

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД25-56-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 марта 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора Зеленко И.В., осуждённых Сопова А.Р. и Рау С.В. посредством использования систем видеоконференц-связи, их защитников - адвокатов Воробинского А.И. и Редькиной Ю.Э. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам защитников осуждённых Сопова А.Р. и Рау С.В. – адвокатов Воробинского А.И. и Редькиной Ю.Э. на приговор Южного окружного военного суда от 8 ноября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 2 апреля 2025 г.

Согласно приговору

Сопов Антон Русланович, [REDACTED]

[REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
судимый Владивостокским гарнизонным военным судом 14 февраля 2023 г. по п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы условно на срок 1 год 6 месяцев с испытательным сроком 2 года,

осуждён за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 139 УК РФ, к штрафу в размере 10 000 рублей; пп. «а, в, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, к пожизненному лишению свободы, с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания ефрейтор и государственной награды – медали Суворова, а

по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ к пожизненному лишению свободы и штрафу в размере 10 000 рублей с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания ефрейтор и государственной награды – медали Суворова. На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение, назначенное Сопову А.Р. по приговору Владивостокского гарнизонного военного суда от 14 февраля 2023 г., и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по настоящему приговору, частично присоединена неотбытая часть наказания по предыдущему приговору Владивостокского гарнизонного военного суда от 14 февраля 2023 г. Окончательно Сопову А.Р. назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима и штрафа в размере 10 000 рублей с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания ефрейтор и государственной награды – медали Суворова. На основании ч. 2 ст. 71 УК РФ штраф постановлено исполнять самостоятельно;

Рау Станислав Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 139 УК РФ, к штрафу в размере 10 000 рублей; пп. «а, в, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, к пожизненному лишению свободы, с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания рядовой, а по совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима и штрафу в размере 10 000 рублей с лишением на основании ст. 48 УК РФ воинского звания рядовой. На основании ч. 2 ст. 71 УК РФ штраф постановлено исполнять самостоятельно.

Гражданские иски потерпевших С [REDACTED] П [REDACTED] и Х [REDACTED] [REDACTED] частично удовлетворены: с осуждённых Рау С.В. и Сопова А.Р. в счёт денежной компенсации морального вреда в пользу С [REDACTED] взыскано 5 000 000 рублей в равных долях, по 2 500 000 рублей с каждого, в пользу П [REDACTED] взыскано 1 000 000 рублей в равных долях, по 500 000 рублей с каждого, в пользу Х [REDACTED] взыскано 3 000 000 рублей в равных долях, по 1 500 000 рублей с каждого.

Также за потерпевшим С [REDACTED] [REDACTED] признано право на удовлетворение гражданского иска о взыскании с осуждённых Сопова А.Р. и Рау С.В. расходов на погребение, исковые требования в этой части переданы на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 2 апреля 2025 г. приговор в отношении Сопова А.Р. и Рау С.В. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы защитников – адвокатов Карпова С.В. и Редькиной Ю.Э. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых Сопова А.Р. и Рау С.В., их защитников - адвокатов Воробинского А.И. и

Редькиной Ю.Э. в поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора Зеленко И.В., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сопов и Рау признаны виновными и осуждены за убийство, то есть умышленное причинение смерти двум и более лицам, в том числе двум малолетним, группой лиц по предварительному сговору, а также за незаконное проникновение в жилище, совершённое против воли проживающих в нём лиц.

Преступления совершены осуждёнными █████ █████ █████ г. в г. █████; █████ █████ █████ █████ при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Сопова – адвокат Воробинский А.И. просит приговор и апелляционное определение изменить: исключить из обвинения Сопова квалифицирующий признак преступления, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и смягчить наказание, исключив дополнительное наказание в виде лишения государственной награды – медали Суворова, назначив Сопову наказание в виде лишения свободы на определённый срок. Кроме того, в кассационной жалобе защитник просит исключить из обвинения Сопова квалифицирующий признак преступления, предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В обоснование своей позиции адвокат Воробинский А.И. приводит следующие доводы:

судами первой и апелляционной инстанций дело рассмотрено с обвинительным уклоном, поскольку приговор и апелляционное определение основаны исключительно на рассуждениях общего характера, которые опровергаются исследованными доказательствами;

органами предварительного следствия деяние Сопова было квалифицировано как убийство двух малолетних, которые заведомо для виновного находились в беспомощном состоянии. При постановлении приговора суд исключил квалифицирующий признак «которые заведомо для виновного находились в беспомощном состоянии», как излишне вменённый. Однако, давая юридическую квалификацию действиям Сопова, суд не применил последовательный правовой подход и квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, полностью не исключил. Между тем, из материалов дела следует, что Сопов выстрелы в малолетних потерпевших не производил, то есть объективную сторону данного деяния не выполнял, его умыслом причинение смерти таким лицам не охватывалось, поэтому его действия не могли быть квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

суд первой инстанции не отразил в приговоре и не оценил показания Сопова, данные на стадии предварительного следствия в качестве

подозреваемого, в части того, что между ним, Рау и неизвестными мужчинами произошёл словесный конфликт. После конфликта один из мужчин высказывал фразы, свидетельствующие о наличии у него в доме оружия. Именно по этой причине Рау предложил ему (Сопову) пойти в дом к данным мужчинам, чтобы выяснить информацию об оружии. Также судом оставлены без внимания неоднократно данные Соповым на стадии предварительного следствия показания о том, что перед тем как зайти в дом, он (Сопов) вначале постучал, затем он и Рау прошли все комнаты и, убедившись, что все спят, решили уйти из дома. Только когда один из неизвестных мужчин начал вставать, он и Рау открыли огонь на поражение. Такие действия его и Рау были обусловлены тем, что они являлись военнослужащими, находились в постоянной боевой готовности ввиду военного положения в зоне специальной военной операции и предполагали, в том числе в связи с отсутствием освещения в доме, что у неизвестных мужчин имеется оружие, которое может быть применено в отношении них (Сопова и Рау). По утверждению защитника, данные показания Сопова не опровергнуты другими доказательствами, поэтому вывод суда о наличии между Соповым и Рау предварительного сговора на убийство всех находящихся в доме лиц является необоснованным;

судом первой инстанции оставлено без внимания, что в силу закона само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. Суд не привёл убедительные мотивы, по которым пришел к данному выводу, а исходил исключительно из показаний самих обвиняемых о том, что они употребляли алкогольные напитки. При этом указание суда, что состояние алкогольного опьянения значительно снизило волевой контроль над действиями, отрицательно повлияло на поведение, способствовало проявлению агрессии сделано без ссылки на конкретные доказательства по делу и противоречит выводу в приговоре о том, что действия осуждённых были осознанные, сложные и последовательные. Суд апелляционной инстанции не дал надлежащей оценки данным доводам стороны защиты. Кроме того, судами обеих инстанций не принят во внимание вывод судебно-психиатрического эксперта, согласно которому в период совершения инкриминируемого деяния Сопов находился в состоянии простого алкогольного опьянения, то есть лёгкой степени опьянения, которая обычно наблюдается у людей, не страдающих алкогольной зависимостью;

суды первой и апелляционной инстанций не мотивировали вывод о невозможности назначения Сопову более мягкого наказания, ограничившись рассуждениями общего характера с указанием на его исключительную опасность для общества, не раскрыв, в чём конкретно она выражалась. Также суды обеих инстанций не привели надлежащих мотивов, по которым Сопову было назначено дополнительное наказания в виде лишения воинского звания ефрейтор и государственной награды – медали Суворова. При этом суды оставили без внимания, что воинское звание было присвоено, а

государственная награда вручена Сопову за конкретные воинские заслуги, которые не могут быть аннулированы совершением инкриминируемого преступления.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Рау – адвокат Редькина Ю.Э. просит приговор и апелляционное определение изменить: исключить из обвинения Рау квалифицирующий признак преступления, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и смягчить наказание, назначив Рау лишение свободы на определённый срок, либо передать уголовное дело на новое судебное разбирательство.

В обоснование своей позиции адвокат Редькина Ю.Э. приводит следующие доводы:

анализ заключений по результатам судебно-медицинских экспертиз трупов малолетних потерпевших указывает на то, что смертельные огнестрельные ранения им были причинены из оружия меньшего калибра чем то, которое находилось в постоянном пользовании Рау, следовательно, последний выстрелов в малолетних не производил. Данное обстоятельство подтверждается и показаниями Рау, данными на стадии предварительного расследования. Изложенное, по мнению защитника, указывает на отсутствие в действиях Рау квалифицирующего признака преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом данные доводы, вопреки требованиям закона, были проигнорированы судом апелляционной инстанции;

назначенное Рау наказание не соответствует степени общественной опасности совершённых деяний и его личности, не отвечает принципу справедливости, носит карательный характер. Так, суды первой и апелляционной инстанций не привели конкретных обстоятельств и данных, характеризующих личность Рау, на основании которых пришли к выводу о невозможности исправления последнего путём назначения более мягкого наказания, чем пожизненное лишение свободы. При этом суд апелляционной инстанции, сославшись на исключительную опасность Рау для общества, не указал, в чём она заключается. Судами недостаточно учтена роль и поведение Рау при совершении преступления, а именно то, что он не являлся инициатором его совершения и неоднократно пытался отговорить соучастника от его совершения. Кроме того, суды обеих инстанций формально перечислили, но фактически не учли при назначении Рау наказания смягчающие обстоятельства: положительные характеристики, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, раскаяние в содеянном и признание вины, участие в проведении специальной военной операции, наличие статуса ветерана боевых действий. Помимо этого суды не учли, что Рау осознал серьёзность и противоправность содеянного, искренне раскаялся и никогда более не повторит подобное. Также защитник обращает внимание, что Рау впервые привлекается к уголовной ответственности, желает искупить свою вину в зоне проведения специальной военной операции. Совокупность данных обстоятельств, по утверждению автора жалобы, указывает на возможность назначения Рау наказания, не связанного с пожизненным лишением свободы.

Государственным обвинителем Чистопрудовым В.А. поданы возражения на кассационные жалобы, в которых он просит оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационных жалоб и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ объективно и всесторонне с соблюдением требований уголовно-процессуального закона о состязательности и равноправии сторон.

Все юридически значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установлены, в том числе место, время, способ совершения инкриминируемых деяний, форма вины, мотивы и цели преступлений и их последствия.

Судом обеспечены необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных прав, которыми они реально воспользовались без каких-либо ограничений.

Сведений о предвзятости суда и об обвинительном уклоне, вопреки доводам стороны защиты, не имеется.

Ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного разбирательства, разрешались судом в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, с вынесением обоснованных и мотивированных определений, соответствующих положениям ст. 256 УПК РФ и объявленных в судебном заседании.

Все представленные сторонами доказательства непосредственно, всесторонне и полно исследованы, по ним стороны имели возможность дать пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы.

Виновность осуждённых Сопова и Рау в совершении инкриминируемых им деяний подтверждается следующими доказательствами:

показаниями Сопова и Рау, данными ими в ходе предварительного следствия и подтверждёнными в суде первой инстанции, об обстоятельствах произошедшего в [REDACTED] между ними и неизвестными мужчинами конфликта, после которого, в целях недопущения обращения последних в военную комендатуру, они (Сопов и Рау)

договорились взять свои автоматы, незаметно проникнуть в дом, где убить всех находящихся в нём людей, несмотря на их возраст и пол, что ими и было сделано;

протоколом следственного эксперимента, в ходе которого Рау подтвердил данные им ранее показания и продемонстрировал свои и Сопова действия;

показаниями свидетеля Е [] об обстоятельствах употребления 27 октября 2023 г. его сослуживцами Рау и Соповым спиртных напитков и нахождения их в связи с этим в состоянии алкогольного опьянения, убийства последних около [] в магазин за спиртными напитками и обсуждения по возвращении конфликта, случившегося между ними и местными жителями, высказывании опасений, что эти местные жители могут сообщить о произошедшем в военную комендатуру, обсуждении Соповым и Рау необходимости убийства мужчины, с которым произошел конфликт, а также иных лиц, которые могут находиться в доме, включая женщин и детей, о последующем убийстве вооружённых автоматами Сопова и Рау и сообщении последними по возвращении об убийстве в доме не меньше девяти спавших человек, среди которых было двое детей;

показаниями свидетелей С [] и Б [] о том, что [] они слышали громкие хлопки, похожие на выстрелы, после чего их соседи К [] К [] и Х [] рассказали о конфликте с двумя мужчинами;

показаниями свидетелей Ш [] и Ч [] об обстоятельствах невыхода [] К [] на работу в магазин и обнаружения в этот день в доме последней трупа с огнестрельными ранениями;

показаниями свидетелей Л [] и К [] о том, что около [] к ним обратился Ч [] который попросил сходить к дому по ул. [] поскольку увидел в нем кровь и людей, не подающих признаки жизни, после чего в данном доме они обнаружили труп мужчины и вызвали полицию;

показаниями свидетеля Я [] о том, что в период проведения специальной военной операции Сопов и Рау были вооружены автоматами;

протоколами следственных действий, согласно которым в ходе осмотра территории домовладения и дома, расположенного по адресу: [] обнаружены девять трупов с телесными повреждениями в виде открытых ран различной формы и размеров. В ходе осмотра изъяты в большом количестве гильзы от патронов, пули, сердечники и оболочки пуль, мобильные телефоны, фрагмент кости черепа;

протоколами следственных действий и заключением баллистической судебной экспертизы, согласно которым бывшие на вооружении осуждённых автоматы являются огнестрельным оружием, исправны и пригодны для стрельбы. Гильзы, изъятые в ходе осмотров места происшествия, стреляны из данных автоматов;

заключениями по результатам судебно-медицинских экспертиз,

согласно которым причиной смерти Х [REDACTED], [REDACTED], К [REDACTED]
[REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED]
[REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED]
[REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]; [REDACTED] К [REDACTED]. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] явились
огнестрельные пулевые ранения;

иными доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Фактические обстоятельства совершения Соповым и Рау инкриминируемых им деяний, установленные по данному уголовному делу, в том числе время, место, способ совершения преступлений, подтверждаются приведёнными в приговоре доказательствами.

Вопреки мнению стороны защиты, содеянное осуждёнными квалифицировано правильно, оснований для иной юридической оценки, в том числе для исключения из осуждения Сопова и Рау за убийства квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Сопову – также п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, о чем ставится вопрос в кассационных жалобах, не имеется.

Выводы суда первой инстанции относительно фактических обстоятельств, установление которых позволило квалифицировать содеянное Соповым и Рау по статьям уголовного закона, указанным в приговоре, в том числе выводы о наличии в действиях осуждённых оспариваемых квалифицирующих признаков, надлежаще мотивированы в приговоре и основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств и правильном применении судом норм уголовного закона.

Иные версии событий, выдвинутые стороной защиты в кассационных жалобах, опровергаются, как показаниями самих осуждённых, так и совокупностью иных доказательств по делу.

При этом, поскольку Сопов и Рау действовали группой лиц по предварительному сговору, и умыслом каждого из них охватывалось убийство всех потерпевших, включая малолетних, то ссылка стороны защиты на то, что не каждый из осуждённых производил выстрелы во всех девяти потерпевших, основанием для иной квалификации их действий не является.

Наказание осуждённым Сопову и Рау назначено в соответствии с требованиями закона, характером и степенью общественной опасности совершённых ими преступлений, данными об их личностях, смягчающими, отягчающими и другими обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Судом учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств то, что осуждённые активно способствовали раскрытию и расследованию преступлений, положительно характеризуются, раскаялись в содеянном, признали вину, участвовали в проведении СВО, имеют статус ветерана боевых действий, а также награждение Сопова государственной наградой и

наличие у него заболевания, выявленного при проведении стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Вопреки доводам стороны защиты, суд обоснованно признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства - совершение Соповым и Рау преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, по мотивам, приведенным в приговоре, которые, по мнению Судебной коллегии, являются правильными.

Кроме того, суд обоснованно признал отягчающими наказание обстоятельствами совершение Соповым и Рау убийств с использованием оружия и боевых припасов, а также всех преступлений в период военного положения.

Обстоятельства, на которые ссылаются защитники в кассационных жалобах, приведены в приговоре и в должной мере учтены при назначении наказания. При этом в приговоре изложены аргументированные основания, по которым суд, учитывая конкретные обстоятельства совершения Соповым и Рау преступления, предусмотренного п. «а, в, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, пришёл к выводу о необходимости назначения каждому из них пожизненного лишения свободы, несмотря на наличие смягчающих наказание обстоятельств и положительные данные о личности осуждённых в прошлом. Сами по себе эти данные, с учетом особой тяжести совершённого Соповым и Рау преступления (убийства девяти человек, включая двоих малолетних) и их исключительной опасности для общества, подтверждаемой конкретными обстоятельствами содеянного ими, не могут расцениваться как препятствие к назначению пожизненного лишения свободы, поскольку это не предусмотрено законом.

Доводы адвоката Воробинского А.И. о несоблюдении судом требований ст. 48 УК РФ при решении вопроса о назначении Сопову дополнительного наказания в виде лишения воинского звания ефрейтор и государственной награды – медали Суворова, противоречат приговору. Назначая данное дополнительное наказание, суд обоснованно учёл особую тяжесть совершённого осуждённым преступления против жизни девяти лиц в период прохождения военной службы, чем Сопов дискредитировал статус военнослужащего. Именно эти данные, несмотря на положительные характеристики Сопова по службе в прошлом, послужили основанием для вывода суда о необходимости назначения ему дополнительного наказания в виде лишения воинского звания и государственной награды в полном соответствии со ст. 48 УК РФ. Оснований для исключения из приговора указания о применении к Сопову данного дополнительного наказания не имеется.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание. Оснований для изменения категории совершённых Соповым и Рау преступлений на менее тяжкие не имеется.

Назначенное Сопову и Рау наказание является соразмерным содеянному ими и справедливым.

Оснований для смягчения наказания не имеется.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 8 ноября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 2 апреля 2025 г. в отношении Сопова Антона Руслановича и Рау Станислава Владимировича оставить без изменения, а кассационные жалобы их защитников 7 адвокатов Воробинского А.И. и Редькиной Ю.Э. без удовлетворения.

Председательствующий

А.Н. Замашнюк

Судьи

О.А. Дербилов

С.Г. Сокерин